

Так просто Цзянь Тан уйти Линь Суйчжоу не позволил. Схватив ее за запястье, он снова притянул ее к себе и сказал:

— Я могу помочь тебе построить карьеру.

— Чего? — в замешательстве посмотрела на него Цзянь Тан.

— Ты ведь хочешь стать успешным сценаристом. Я могу продюсировать твои проекты и снимать по ним фильмы.

Цзянь Тан тяжело вздохнула.

«И вот снова его шовинистская натура проснулась. Каким бы заботливым он не старался казаться, в глубине души он все тот же властный председатель, не терпящий, когда ему отказывают».

— А если я буду эротику писать, ты и ее снимать будешь? — не смогла удержаться от насмешки она.

— Конечно. Даже гаремники.

— Гаремники? Это у тебя фантазии такие? Не знала, — улыбнулась Цзянь Тан.

— Не интересуюсь, просто знаю, что это такое, — спокойно ответил Линь Суйчжоу.

«Ну да, ну да... просто знает он...»

Цзянь Тан уже давно свыклась с его натурой и не испытывала к его выходкам ничего, кроме чувства смеха. Вновь вырвавшись из его хватки, она обернулась и спокойно сказала:

— Пожалуйста, господин Линь, мыслите рационально.

— Я — сама рациональность.

Линь Суйчжоу и правда был настроен решительно. При чем настолько, что был готов не просто снимать эротические фильмы и гаремники, а даже отдать Цзянь Тан все бразды правления.

В прошлом он хотел только одного — чтобы Huatian стала успешной компанией. Но теперь все, чего он хотел, это снова жениться на Цзянь Тан. Но, порой, мечтам дозволено остаться лишь мечтами.

— К чему мне твоя помощь? — усмехнулась Цзянь Тан. — Я не просто талантливая, но еще и очень красивая. Мне не нужны связи, чтобы добиться успеха. Все, разговор окончен, я иду спать.

Махнув рукой, она элегантно развернулась и принялась уходить, оставив Линь Суйчжоу стоять на том же месте с обиженным выражением лица.

Но вдруг, сделав буквально пару шагов, Цзянь Тан внезапно остановилась и сказала:

— Только я, наверное, замерзну спать одна. Не хочешь меня согреть?

— Мы с тобой не просто не женаты, но и даже в отношениях не состоим, — холодно фыркнув, отвернулся Линь Суйчжоу. — Такое, знаешь ли, непозволительно.

Цзянь Тан думала, что он без колебаний согласится, беря во внимание то, как долго и у них двоих не было близости. Но принципы голодуху перебили.

«Ну и вспыльчивый же у него характер».

— Как знаешь. Не хочешь, не надо, — пробормотала Цзянь Тан и вновь направилась в спальню.

— Но я могу предложить тебе свою «грелку», — внезапно раздался голос позади.

«Намек был понятен...»

Облокотившись на перила, Цзянь Тан уставилась на волнительно ожидавшего ответа Линь Суйчжоу. Недолго думая, она улыбнулась и дала ему одобрителный кивок. Глаза мужчины загорелись, и он быстро последовал за ней. Как только они оказались в спальне, Линь Суйчжоу незамедлительно прижал ее к стене и сказал:

— Я позволю воспользоваться моей «грелкой» лишь в этот раз.

Пальцы Цзянь Тан зацепили его галстук, и ее взгляд упал на его сексуальные губы.

— Только лишь в этот?

Линь Суйчжоу промолчал. Он явно не был уверен в своих словах.

Цзянь Тан улыбнулась и не стала его разоблачать. Стоя на цыпочках и целуя его слегка покатое адамово яблоко, она произнесла немного хрипловатым голосом:

— Ты же не забыл про презервативы?..

— Презервативов нет...

— Тогда... постарайся вовремя остановиться...

После одного взгляда друг на друга Цзянь Тан и Линь Суйчжоу впали в безумие. Захлопнув дверь, они прижались друг к другу. Линь Суйчжоу принялся расстегивать пуговицы на ее блузке, в то время как Цзянь Тан целовала мочку его уха.

Линь Суйчжоу голодал почти что две недели, и одного взгляда на тело Цзянь Тан было достаточно, чтобы свести его с ума. Он с нетерпением расстегнул свою рубашку, и стоило ему только приподнять Цзянь Тан за бедра, как раздался стук в дверь.

Цзянь Тан почувствовала себя крайне неловко. Она оттолкнула Линь Суйчжоу в сторону, сделала глубокий вдох, чтобы восстановить дыхание и, застегнув блузку, спросила:

— Что такое?

— Мама, братика вырвало! — завопила за дверью Цяньцян.

Поспешно приведя в порядок волосы, Цзянь Тан открыла дверь и вышла к дочери.

— Братика... вырвало... — шмыгая носом, продолжила плакаться Лянцян.

— Ну что ты, не плачь, — принялась успокаивать ее Цзянь Тан. — Кого именно вырвало?

— Ляншэня...

Цзянь Тан и Линь Суйчжоу переглянулись и поспешно поднялись в его комнату. Стоило им только пройти внутрь, как им в нос ударил едкий запах рвоты, чувствовавшийся от лужи, рядом с которой сидел Ляншэнь. Чуи сидел рядом с ним и ухаживал за братом как мог, вытирая ему рот носовым платком.

Сев перед сыном, Линь Суйчжоу потрогал его лоб и почувствовал небольшой жар. Губы мальчика были бледными, а лицо тусклым, что было явным признаком солнечного удара.

— Что он ел? — спросил старшего сына Линь Суйчжоу.

— Только твой пирог, пап, — ответил Чуи.

Взгляды детей и Цзянь Тан в момент устремились на Линь Суйчжоу. Тихонько прокашлявшись, он с уверенностью сказал:

— У него солнечный удар.

— Какой еще солнечный удар? Его вырвало, а значит что-то с желудком. Нужно в больницу его везти, — возмутилась Цзянь Тан.

— В машине его укачает, — возразил Линь Суйчжоу. — Чуи, иди скажи Сяо Гао, чтобы он подготовил холодное полотенце и принес аптечку.

Подняв сына, Линь Суйчжоу понес его в комнату Чуи. У мальчика тут же закружилась голова. Его маленькие ручки потянулись в сторону Цзянь Тан, и он простонал:

— Мама! Обними меня!

— Я тебя понесу, — проворчал Линь Суйчжоу.

— От тебя воняет... — пробормотал мальчик.

— Нет, это от тебя воняет! — фыркнул Линь Суйчжоу.

Ляншэнь нехотя прижался к отцу. Когда они вошли в комнату Чуи, Ляншэнь повернулся к Цзянь Тан и, залившись слезами, сказал:

— Мам, переодень меня...

Глядя на недовольное лицо Линь Суйчжоу, державшего в руках чистую футболку, Цзянь Тан усмехнулась. Тихонько прокашлявшись, чтобы подавить смех, она взяла футболку из рук Линь Суйчжоу и сказала ему:

— Иди лучше сам переоденься. Я с ним разберусь.

Рубашка Линь Суйчжоу была грязной и вонючей из-за рвоты сына. Заметив это, он поспешно вернулся в свою комнату и переоделся.

Обтерев сына холодным полотенцем, Цзянь Тан нанесла на него охлаждающий бальзам. После этой процедуры Ляншэню стало заметно лучше.

Цяньцянь очень переживала за своего брата. Заботливо взяв его за руку, девочка села рядом с ним на кровать.

— Ему лучше? — вернувшись к сыну, потрогал его лоб Линь Суйчжоу.

— Ты был прав, у него был солнечный удар. Видимо еще с утра его получил и только сейчас сказало, — успокаивающее гладя сына по голове, сказала Цзянь Тан.

Ляншэнь был очень шумным и непоседливым. Его редко можно было увидеть таким тихим, что заставляло еще больше за него волноваться.

Через какое-то время Ляншэнь смог заснуть. Периодически просыпаясь, он видел, как его семья по-прежнему оставалась рядом с ним. Что казалось мальчику очень странным и непривычным, так это то, каким заботливым и любящим взглядом на него смотрел его отец. Будучи вторым ребенком в семье, ему уделялось меньше всего внимания, а за проступки, наоборот, наказывали пуще остальных. С Ляншэнем еще никогда не обращались так заботливо, как в тот день.

— Тебе лучше? — увидев, что сын очнулся, поднесла к его рту стакан воды Цзянь Тан. — Вот, попей.

Отхлебнув из стакана, Ляншэнь недовольно сморщился.

— Соленая...

— Тебя так сильно тошнило. Нужно соленую воду пить, чтобы желудок не болел, — объяснила Цзянь Тан.

Поджав губы, Ляншэнь натянул на себя одеяло и, плаксиво взглянув на свою маму, спросил:

— Мам, можно сегодня с тобой поспать?

— Конечно, — без малейших раздумий согласилась Цзянь Тан.

Услышав ее ответ, Ляншэнь радостно улыбнулся. Линь Суйчжоу, с обидой в сердце, недовольно посмотрел на Цзянь Тан.

Он прекрасно знал характер своего сына и понимал, что тот пользуется своим состоянием, чтобы привлечь к себе внимание и оставить самого Линь Суйчжоу с носом.

«Послезавтра они снова уедут, и я увижусь с Цзянь Тан только через две недели...»

Как и предполагал Линь Суйчжоу, Ляншэнь пользовался своим состоянием как мог. Стоило только Цзянь Тан отвести от него взгляд, как мальчик принимался стонать и плакаться.

К вечеру температура спала, и Ляншэнь начал идти на поправку, но от внимания Цзянь Тан он так и не решился отказываться. Все дни, что семейство пробыло дома, мальчик спал в объятиях своей матери, свернувшись словно клубочек.

Со стороны спящий Ляншэнь был очень похож на Линь Суйчжоу, и Цзянь Тан не могла этого не заметить.

«Несомненно, он вырастет красивым и статным мужчиной, прямо как его отец. Но что-то я даже и не знаю, решится ли кто выйти за него замуж, с его-то характером...»

— Ты спишь? — обратилась она к лежавшему с другой стороны кровати Линь Суйчжоу.

— Нет... — подперев голову рукой, развернулся и оглянул мирно спящего между ними сына. — А этот уснул, как погляжу. Хоть капризничать перестал наконец-то.

— А по мне, так его капризы очень даже милые, — улыбнулась Цзянь Тан.

— А мои капризы тебе как? — поинтересовался Линь Суйчжоу.

— О, ты само очарование.

Линь Суйчжоу сказал это в шутку и не ожидал, что Цзянь Тан ответит комплиментом. Ее слова заставили его смутиться и даже покраснеть.

— У Ляншэня твои губы, — вытерев с них слюни, отметила Цзянь Тан.

— Скорее его бабушки, — улыбнулся Линь Суйчжоу.

Цзянь Тан удивилась такому заявлению.

В свете ночной лампы, доносившемся из окна, его глаза выглядели очень нежными, а ресницы еще более длинными и густыми. Однако Цзянь Тан заметила в его взгляде некий отголосок печали.

Ее сердце жалобно кольнуло, но продолжать тему Цзянь Тан не решилась.

— О чем задумалась? — помахав перед ее лицом ладонью, спросил Линь Суйчжоу.

— Ни о чем, — придя в себя, фыркнула она. — Давай уже спать.

Выключив лампу, Цзянь Тан обняла сына и погрузилась в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/2368546>